

Жуань Му, видя, что отец так рад, решил, что дела идут хорошо, и кивнул:

— Это замечательно. Папа, уже поздно, береги себя, не переутомляйся.

Сказав это, он пошёл в ванную, и в его голове невольно стали всплывать сцены, где он был с Чжу Цинхэ. Чем больше он думал, тем больше возбуждался. Вернувшись в постель, он понял, что сон куда-то пропал. Когда он не мог заснуть, он любил ворочаться, но боялся разбудить Чжу Цинхэ, поэтому сдерживался. При свете маленькой лампы, излучавшем мягкий свет, он внимательно разглядывал спящее лицо Чжу Цинхэ.

Чжу Цинхэ был человеком с выразительными чертами лица, излучавшими доброту и честность. Сцена, когда Жуань Му впервые увидел его фотографию, до сих пор ярко стояла перед глазами. Тогда, впервые сфотографировавшись, он выглядел немного застенчивым, но его мужественность и решимость всё же просматривались. Ещё в детстве, в прошлой жизни, он считал Чжу Цинхэ глупым, но кто бы мог подумать, что этот человек останется таким на всю жизнь. Хотя сейчас они жили отдельно, он всё же беспокоился — что, если тот заблудится в каком-нибудь закоулке? Эта мысль заставила его улыбнуться. Когда он стал таким занудой, который везде лезет со своими советами?

Он провёл час в беспорядочных мыслях, прежде чем заснуть. На следующее утро его разбудила мама.

Жуань Нин не спал два дня и, едва коснувшись подушки, погрузился в глубокий сон. Семья не хотела его беспокоить, поэтому говорила и ходила тихо, чтобы не разбудить.

Ван Юнмэй, напротив, почувствовала облегчение. Без его назойливости стало гораздо спокойнее. Накануне вечером он, словно пьяный, говорил много сентиментальных слов. В его возрасте снова слышать такое было для неё настоящим испытанием. Как он мог с такой наглостью произносить слова вроде «я люблю тебя»? Хотя это тронуло её, разум взял верх. Она больше не хотела верить человеку, поддавшись порыву.

Чжу Цинхэ выбирал практичные вещи. Для тёти, тётушки Ло и тётушки Фумань он купил яркие шарфы с узорами. Для Ло Юна — набор школьных принадлежностей. А что касается дяди Ло, он не знал, что выбрать, но учительница Ван помогла ему определиться. Он также купил немного конфет и сухофруктов — сладкое и приятное, чтобы встретить Новый год.

Как говорится, на узкой дороге враги встречаются. Когда они уже собирались уходить, то столкнулись с Лу Пэйфэнь, которая только что вошла. В отличие от прежнего изысканного и красивого образа, сейчас она выглядела уставшей, с пустым взглядом, в простой одежде. Если бы не то, что она недавно произвела на них сильное впечатление, её бы и не узнали.

Увидев Ван Юнмэй, Лу Пэйфэнь инстинктивно насторожилась, словно зверь, готовый к атаке, но быстро сдалась. Сейчас у неё не было сил бороться с этими людьми. Ощущение падения с высоты было слишком болезненным, и у неё не хватало смелости попытаться возродиться из пепла. Силы яйца и камня несопоставимы.

Ван Юнмэй тоже слышала о делах семьи Лу, но не была с ними знакома, поэтому лишь улыбнулась и кивнула, продолжая идти вперёд. Жуань Му намеренно замедлил шаг и холодно сказал:

— Если ты ещё раз осмелишься что-то затеять, моему деду даже не придётся вмешиваться. Я сам с тобой разберусь.

Тело Лу Пэйфэнь непроизвольно дрогнуло. Оказывается, за разоблачением отца стоял старый господин Жуань. Что она могла сказать? Она лишь с трудом выдавила улыбку. Она никогда не считала свою любовь к человеку ошибкой, но глупо было испытывать терпение семьи Жуань. Теперь все её мечты были разрушены их манипуляциями, и ей оставалось только сдаться. Она усмехнулась:

— У тебя злое сердце, и в будущем тебя ждёт плохой конец. Какие у меня шансы войти в вашу семью? Не волнуйся, я не посмею. Я хочу жить и увидеть, как сложится судьба вашей семьи.

Жуань Му не стал слушать её болтовню. Какой конец мог ждать его? В этой жизни он просто проживал прошлую заново, но теперь это было не так скучно, потому что, помимо зарабатывания денег, важно было ещё и удержать чьё-то сердце.

Лу Пэйфэнь с отчаянием смотрела на ту красивую и высокую женщину, которая шла впереди, словно ничто не могло её сломить. А она сама... Вспомнив мать, которая ждала дома еды, она не стала больше думать и поспешила за покупками. Привыкшие к роскоши люди, оставшиеся с небольшими сбережениями после того, как глава семьи был осуждён на несколько лет, с тревогой наблюдали, как цифры на счёте уменьшались.

Она думала о том, чтобы найти работу, но места с высокой зарплатой были ей знакомы, и там она могла встретить бывших подруг, что было бы для неё унижительно. А на низкооплачиваемой и грязной работе она не хотела трудиться, ведь она была выпускницей университета, и такая работа казалась ей недостойной. Поэтому она продолжала жить в бездействии, постепенно растрачивая сбережения. Каждый день она выслушивала упрёки матери, которая нашла работу на кухне, мыла посуду, но сегодня, подвернув ногу, осталась дома и послала дочь купить наколенники. Как она могла знать, что встретит семью Жуань?

Неужели всё в этой жизни уже предопределено? Это было трудно принять.

Выйдя на улицу, Ван Юнмэй спросила Жуань Му:

— Недавно я слышала, что их семья часто навещала твоих бабушку и дедушку. Как же они попали в беду? С твоим дедом всё в порядке? Я не хотела спрашивать об этом при всех, но ты должен быть в курсе дел семьи. Не обязательно помогать, просто не создавай проблем.

Жуань Му усмехнулся:

— Они сами навлекли на себя беду. Жадные, но без способностей, они хотели того, что им не принадлежало. Сами виноваты. Мама, зачем говорить о них? Это только портит настроение.

Ван Юнмэй слышала о том, что Лу Пэйфэнь хотела выйти замуж за Жуань Нина, и, улыбнувшись, посмотрела на Чжу Цинхэ с лёгким чувством вины:

— Я через знакомого купила тебе билет. Под конец года билеты трудно достать, и на завтра утром мест уже нет. Есть только на сегодня вечером, в девять. Ты как... Но, по крайней мере, место есть. Ты пробыл здесь недолго, и мы не успели тебя как следует принять. Мне немного стыдно.

Чжу Цинхэ был рад, что вообще есть место, и поспешил сказать:

— Вы взяли меня с собой в поездку, и я многое увидел. Я уже очень доволен.

Жуань Му невзначай добавил:

— Когда Цинхэ-гэ поступит в школу здесь, мама, вернись. Тогда ты сможешь заботиться о нём. Я слышал от внука бабушки Вэй, что еда в столовой ужасная, и каждый день — это мучение.

Ван Юнмэй не могла не рассмеяться:

— Не будь неблагодарным. Вам, детям, нужно отправиться в горы и пожить там пару дней, чтобы понять, как это — недоедать. Тогда вы поймёте, какая еда на самом деле вкусная.

Чжу Цинхэ кивнул в знак согласия. То, что они ели, в деревне даже не увидишь. Но с рождения судьба у всех разная. Они не знают нужды, поэтому могут позволить себе быть привередливыми. Как бы ни было неприятно, им приходилось скрывать свои настоящие чувства.

Сегодня он уезжал. Это место, так же как и в прошлой жизни, жило в быстром ритме, и ему, не готовому к этому, было трудно адаптироваться. После этой поездки он, вероятно, больше сюда не вернётся. Город, в котором он жил, и одежда, которую он носил, должны быть подходящими. Только то, что подходит, является лучшим.

<http://bllate.org/book/16370/1481166>